

Послание потомкам

Окончание. Начало на стр. 1

Оказавшись на выставке, убеждаешься: организаторы смогли добиться поставленной цели. Мультимедийная, интерактивная выставка, представляющая редкие фотографии, документы и кинохронику, не только просвещает, но и оказывает очень сильное эмоциональное воздействие. И кажется, что вряд ли кто-то уйдет отсюда спокойным – разве что тот, у кого нет сердца...

В самом начале экспозиции оказываешься, словно на распутье. Черные шаги ведут налево, красные – направо. Отправимся сначала в тот зал, куда ведут черные.

Германия поднимается с колен, униженная версальскими решениями, изнуренная кризисом. Сотни тысяч немцев приветствуют, словно мессию, нового лидера – сотни тысяч рук воздвигают к солнцу. Грохочут лавины в ритме маршей. Вот выдвигаются языки костров, в которых горят книги, гремят подошвами тяжелых сапог факельные шествия. В это время остальная Европа еще не чувствует запаха пороха: там танцуют фокстрот в интерьерах ар-деко, ведут праздные разговоры в уютных парижских кафе, играют в футбол.

Но скоро весь мир узнает истинное лицо нацизма. Поворачиваясь за угол этой части зала – и далее начинается ад: Треblinka, Бухенвальд, Ясеновац, Майданек, Дахау, Освенцим... То, что демонстрируют фотографии и статистические данные, лучше не видеть и не читать впечатлительным людям, пожилым и детям. Даже взрослый и здоровый человек чувствует здесь ужас и негодование.

У ворот со страшной надписью «Arbeit macht frei» – «Труд делает свободным» – сложены чемоданы и верхняя одежда. Два узких прохода – и ты оказываешься в темном помещении, со стен которого с застывшим ужасом в глазах смотрят узники. Одно фото поражает в самое сердце: девушка что-то кричит не то фотографу, не то направившему на нее оружие карателю. Очевидно, это последние слова... Здесь же – белыми буквами на черном фоне – воспоминания тех, кто прошел настоящие круги ада, но выжил. Самуэль Вилленберг вспоминал, как немцы заставляли его сортировать одежду убитых узников. И однажды ему попалась одежда его сестер. «Вспоминаю, как я держал эти вещи и сжимал губы от беспомощности и ненависти», – говорит он. Этот зал – имитация га-

зовой камеры. Темно, и не покидает ощущение безысходности. Но вот в конце видится проем в стене – скорее туда.

Но дальше уже начинается самое страшное – зал, имитирующий крематорий. Кирпичная кладка, приглушенный и беспокойный красный ответ ламп, грохот железных заслонок... Пробираешься этими узкими коридорами, внезапно наткнувшись на груду пепла. Хочется как можно скорее покинуть эти стены. Вдруг где-то начинает мерещиться просвет – выход есть! Выходишь наружу, на свет и жадно вдыхаешь воздух, так, словно его долго не хватало. Но на душе по-прежнему тяжело: ты вышел, а у тех, кто оказывался в настоящих крематориях, выхода не было...

Пройти в следующий зал можно только через ворота, имитирующие те самые ворота Аушвица. И на секунду представляешь, что чувствовали тысячи узников 27 января 1945 года, когда лагерь был освобожден Красной армией...

И вот где-то вдали грохочут орудия, слышится русская речь. Движемся в другой зал, куда ведут уже красные следы. Раздается стук ключа радиста, писк сигналов из блиндажа. Поднимаешь голову и видишь над собой колеса подбитого нацистского

танка – огромная машина зависла на крыше блиндажа. Заходим в другой блиндаж – медсестра мотает бинты, на стенах – карты наступлений. Здесь же военные реликвии – знаменитый пистолет-пулемет «ППШ» маршала Василевского и шапка маршала Жукова. Этот зал символизируют дорогу к победе. Пробираемся дальше – то здесь, то там мелькают нацарапанные названия освобожденных городов, счастливые лица горожан, бросающих цветы в знак приветствия советским солдатам. И вот венчает этот путь копия знаменитой статуи в берлинском Трептов-парке – высокий солдат, держащий на руках ребенка. Символ мира, освобожденного советским воином. Символ новой жизни, собирательный образ всех последующих поколений, которых могло просто не быть.

Слова о памяти, которую мы должны передать детям, о преступлениях, которые нельзя забывать и прощать, звучат в голове рефреном... Но вот уезжают с церемонии высокие гости. Залы наполняются обычными посетителями. Появляется группа молодежи – вероятно, студенты – и... начинает делать селфи (т.е. фотографировать самих себя на телефон) на фоне виселиц, газовых камер и ворот Аушвица.

Смеемся, улыбаясь – будто на фоне дворца Золушки в Диснейленде. Еще ужаснее то, что никто из взрослых не делает замечаний. Неужели никто не видит? Направляясь, едва сдерживая гнев, чтобы провести воспитательную работу, хотя и не жду ничего хорошего в ответ. «Любую можно кашу моровую затеять с молодежью горлопанской, которая Вторую мировую уже немного путает с Троянской», – как писал Игорь Губерман. Но меня опережает молодой человек, такой же студент, как и они. И спокойно, доходчиво объясняет: это не подходящее место для фото, а этих людей уже давно нет в живых. И вот в этот момент и падает камень с души: не все еще потеряно...

Ведь эта выставка – не для того, чтобы лишний раз разбередить душу пенсионерам. Не для того, чтобы еще раз напомнить взрослым – в большинстве своем они знают о том, какой ценой далась победа, от дедов и прадедов. Эта выставка обращена к тем, кто, к сожалению, не слышал живых ветеранов, кто книгам предпочитает гаджеты, кто ошибочно полагает, что мир был, есть и будет всегда и что для этого не нужны никакие усилия человека. Наивные заблуждения.

Татьяна КУТАРЕНКОВА

Фотокамера обличает

По инициативе общественной организации «Максимал» (Донецк) в Москве проходит авторская выставка донецкого фотографа Игоря Иванова «Донецк непокоренный».

В экспозиции около 70 снимков – искренних, жестоких, вызывающих сострадание и ужас. Игорь Иванов показал войну как она есть.

А начинал фотографировать любимый город задолго до войны 2014 года, когда Донецк по праву считался самым красивым индустриальным городом – городом шахтерской славы и миллиона роз, дельцов, спортивных, научным и культурным центром.

В 2014 году горожане готовились отпраздновать 145-летие Донецка и 200-летие со дня рождения его основателя, Джона Джеймса Юза. Однако сбыться этим планам помешала война. Сегодня, по словам очевидцев, Донецк похож на Раздзен, разбомбленный в 1945-м ВВС Великобритании и США.

Превращен в руины международный аэропорт «Донецк», разрушены окраинные жилые кварталы, регулярно обстреливаемые украинской армией из минометов и тяжелой артиллерии. Ежедневно гибнут мирные жители. Снаряды целенаправленно летят туда, где есть

большое скопление людей, – недавно убили тех, кто стоял в очереди за гуманитарной помощью. Нарушено движение железнодорожного транспорта, методично разрушается городская инфраструктура. Те, кто еще жив, выживают в невыносимых условиях – в неотапливаемых подвалах и домах, большей частью без света, воды и газа, сидя на голодном пайке. Так живут все, кто находится под обстрелом украинской артиллерии.

Когда на Донбассе прозвучали первые выстрелы, Игорь взял в руки фотоаппарат, чтобы «показать, сколько горя несет война, сколько людей гибнет и страдает и насколько это плохо».

По мнению фотографа, в условиях войны донбассцам помогают выжить взаимовыручка и сплоченность. «Когда после обстрела горит дом и подача воды прекратилась, пожарные делают все, что могут, но и люди не остаются в стороне, – рассказывает он, – собираются и помогают тушить пожар. Коммунальные, аварий-

ные службы под обстрелами устраняют нарушения, восстанавливают газоснабжение, понимая, что если этого не сделать, отопления в домах не будет и люди замерзнут».

«Скорая помощь» тоже работает в экстремальных условиях. «В городе разрушены больницы, включая детские, родильные дома», – пояснил Игорь.

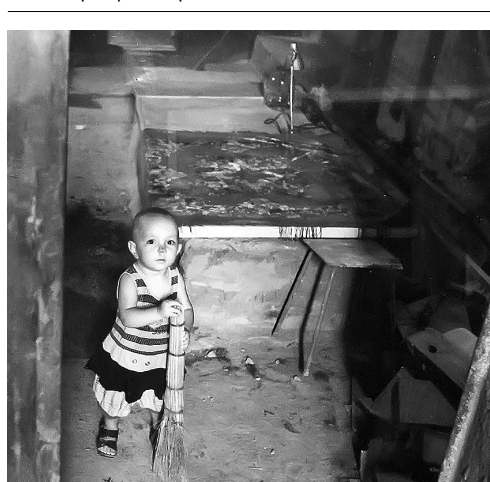
Что касается работы ОБСЕ, то, по его словам, ее представители выезжают только на резонансные случаи, как, например, провокация с троллейбусом в Волноухе или теракт в Мариуполе, но редко бывают в районах, где обстрелы наиболее интенсивные. «Я не вижу положительных результатов деятельности этой организации», – сказал фотограф.

У него есть друзья в Италии, Франции, которые тоже пытаются показать, что происходит на Донбассе. «Но Европа не хочет видеть преступления украинской власти и замалчивает их», – констатировал Игорь Иванов. Он убежден, что все спорные вопросы между ДНР, ЛНР и киевской властью можно решить без оружия: для этого нужно сесть за стол переговоров, а затем неукоснительно выполнить все договоренности.

Наталья КАМНЕВА

Фотограф Игорь ИВАНОВ, г. Донецк

ГОД ЛИТЕРАТУРЫ

Следы древней жизни на Крымском полуострове

Российским военно-историческим обществом издана книга «История Крыма».

О новом издании журналистам рассказал научный директор РВИО Михаил Мягков. Идея такого издания появилась в марте 2014 года, когда было официально объявлено о вхождении Крыма в состав РФ, и реализовался проект достаточно быстро. При этом работа над ним была весьма кропотливой – над книгой трудились высококвалифицированные историки: специалисты из РАН, профессора ведущих вузов страны. Из 13 авторов 7 – крымчане. Главная мысль книги: Крым

был, есть и будет неразрывной частью России.

В книге показана вся история Крыма – 150 тысяч лет жизни полуострова на 450 страницах. Начиная с эпохи палеолита – и до нашего времени. Ученые до сих пор спорят, где появился первый человек: в Африке, в Азии, в Румынии. Некоторые крымские историки придерживаются точки зрения о том, что первые люди были замечены в Крыму. Тем не менее доказано, что первые следы человеческих поселений на

полуострове относятся к раннему железному веку. В книге подробно рассказывается о племенах киммерийцев, тавров, скифов, Боспорском царстве, об основании на полуострове греческих колоний.

Крым – это и колыбель христианства на Руси. Именно в Херсонесе (Корсуни), по одной из наиболее достоверных версий, великий князь киевский Владимир принял крещение и потом распространил христианскую веру по всей Руси. «Но некоторые историки говорят и о более раннем присутствии христиан на полуострове – уже в IV веке! Таким образом, Крым стал одной из тех земель, где ранее всего на планете стало распространяться христианство», – говорит Михаил Мягков. – Крым также место зарождения русской письменности: возможно, именно здесь просветитель Кирилл познакомился с русами, и именно здесь к нему пришла мысль дать им алфавит».

В книге показано, как на протяжении многих веков развивались отношения Крыма и русского государства – по-разному, но в целом они имели дружелюбно-династический характер. Были крепки торговые связи: Херсонес являлся главной перевалочной базой пути из варяг в греки.

Особое внимание уделено военной истории. «Каждая пядь крымской земли полита русской кровью», – утверждает Михаил Мягков. Походы, завоевания, русско-турецкие войны при Екатерине Второй, когда Крым стал российской терри-

торией... Потемкин, Долгоруков, Суворов, Кутузов – все эти имена имеют непосредственное отношение к тому, что Крым в XVIII веке стал русским.

Крымская война 1853-1856 годов оставила неизгладимый след в русской истории. «Несмотря на наше поражение, эта война – и символ нашего героизма, достаточно вспомнить оборону Севастополя», – говорит Михаил Мягков.

Отдельная глава – «Крым между белыми и красными». Трагедия русского офицества, русского флота, русского исхода. Крым стал последним оплотом сил белой армии, и этот оплот был обречен. Но удивительно, как тогда, в 1920 году, когда во всей стране уже царствовали разруха и голод, Крым стал полуостровом расцвета русской культуры: здесь снимались фильмы, творили Волошин, Грин, Вересаев...

Особая страница – Великая Отечественная война на крымской земле. Фельдмаршал Манштейн хотел взять Крым с ходу. Целый месяц враг обстреливал Севастополь, местные жители погибали вместе с солдатами и офицерами. Сталин настаивал: Крым необходимо удерживать любой ценой. В книге говорится о героизме и трагедии партизан в горах.

Большое внимание авторами уделено истории крымскотатарского народа. Крымское ханство – осколок Золотой Орды – было под протекторатом Турции, и ханская конница регулярно совершала набеги на русские пределы и земли Речи Посполитой. В 1571 году

крымский хан практически дошел до Москвы, но был разбит при Молодях. А последний набег на русскую землю случился в 1769 году! Набеги, кровь, миллионы утнанных в рабство – так продолжалось, пока Крым не был завоеван русскими войсками. Далее начинался период хоть и непростой, но постепенной интеграции крымско-татарского населения.

Один из наиболее сложных вопросов – передача Крыма Никитой Хрущевым УССР. Историки до сих пор спорят о мотивах этого решения. В книге этот момент также подробно освещен. Говорится в книге не только о войнах, но и о мирной жизни. Крым – это вековая всеобщая здравница. С первой половины XIX века полуостров становится базой отдыха сначала русской аристократии, затем уже и царей, а впоследствии – самых широких слоев населения Российской империи. В советские времена Крым считался «всесезонной здравницей».

Авторы полагают, что издание будет интересно широкой аудитории. По словам Михаила Мягкова, безусловно, в книге могут встречаться и спорные моменты, которые потребуют уточнения в будущем, ведь история продолжается. Будут проводиться археологические раскопки, будут открываться новые документы архивов. А пока книга уже на втором и третьем местах в рейтингах продаж в Москве и других регионах.

Татьяна СЕРГЕЕВА

ФОТО ЮРИЯ СТОКОВА

ЗАНЯТОСТЬ

Не работает, но ест

В Беларуси пересчитали неработающих граждан.

Вопросы стимулирования занятости населения обсуждались на недавнем совещании у Президента Беларуси. Итог острого разговора: поручение президента в течение месяца доработать проект Декрета, который станет «законом для тунеядства».

В Беларуси сегодня официально нигде не работают около 500 тысяч трудоспособных граждан – это каждый двадцатый белорус. Понятно, что это разные люди, и причины их безделья тоже разные. Но именно те, кто официально не работает и не учится, составляют две трети правонарушителей. По данным Министерства внутренних дел, ими в 2014 году совершено почти 62% (почти 39 тысяч) преступлений: убийства, имущественные преступления, грабежи, разбои... И это не может не настораживать.

Не имеющие официальных доходов также не платят в бюджет налогов. Но при этом пользуются социальными благами, предоставляемыми государством: бесплатной медициной и образованием, субсидируемыми тарифами на ЖКХ и транспорт и так далее.

К слову, сегодня во многих странах мира быть безработным хорошо. К примеру, во Франции, Германии, США им предоставляют жилье и платят неплохое пособие. И все же экономический кризис, который разразился в мире, активное старение населения и возникшие в связи с этим проблемы с пополнением рынка труда заставили многие страны взгля-

нуть на «праздношатающихся» более внимательно. И Беларусь здесь не исключение, хотя понятно, что о полном возврате к советскому опыту речь не идет. Еще в октябре прошлого года президентом было поручено разработать конкретные меры по вовлечению в трудовую деятельность неработающих граждан и пересмотру предоставления им государственных благ. – Те, кто работает честно, часто задают себе вопрос: почему я должен работать день и ночь, а он практически имеет то же самое, ничего не делая? Это серьезная проблема, и мы ее должны решать исходя из того, как она складывается в нашем государстве», – сказал Александр Лукашенко.

По данным Министерства внутренних дел РБ, в 2014 году безработными совершено почти 62% от всех преступлений

Ясное дело, определить, кто является уклонистом от общественно полезного труда среди полумиллиона граждан Беларуси, не так-то просто. Ведь человек может не только работать в государственной или частной организации, он может вести подсобное хозяйство, получать какой-то рентный доход и так далее. Поэтому в настоящее время предлагается начать с простого – выявить тех, кто не пополняет своими налогами бюджет. Так, предлагается, чтобы трудоспособные граждане, которые на протяжении более полугода не уплачивали налоги и, соответственно, не принимали участия в финансировании государственных расходов, уплачивали ежегодный сбор. На

данный момент предполагается взимать его в размере 20 базовых величин (одна базовая величина в настоящее время составляет 180 000 рублей). А за уклонение, несвоевременную или неполную уплату единовременного сбора будет предусмотрена административная ответственность. Вместе с тем планируется определить и ряд категорий граждан, которых освободят от уплаты сбора, например нетрудоспособных или занимающихся воспитанием детей.

Но, заметим, это мера несколько отдаленной перспективы, хотя бы потому, что в налоговом законодательстве налог на тунеядство пока не предусмотрен. Но о том, что к нежеланию трудиться в народном

хозяйстве отношение меняется, говорит хотя бы следующий факт. В Беларуси с этого года увеличен минимальный трудовой стаж для назначения трудовых пенсий – с 10 до 15 лет. И как отметил президент: «Это лишь первый шаг. Возможно, и не 15, а 20 лет. Отработай – потом обращайся за пенсией».

Кроме того, на пять лет повышен возраст для обращения за минимальной социальной пенсией при отсутствии требуемого стажа работы: женщины могут получить такие пенсионные выплаты в 60, мужчины – в 65 лет. И как отмечают специалисты, работа в этом направлении также будет продолжаться.

Вера ЩЕТИНА